

Перед сном.

Из ванной доносился шум бегущей воды, а сквозь щель в двери едва слышно пробивался мотив какой-то английской песенки. Цзян Лоло то и дело подпевал — его чистый, нежный голос звучал легко и беззаботно. Было ясно: он по-настоящему счастлив.

Фу Тинчуань сидел на краю постели, не отрывая взгляда от плетёного браслета на своём запястье. Он осторожно коснулся шнура, прикидывая, как будет удобнее спать: если оставить руку поверх одеяла, браслет может за что-нибудь зацепиться. Положив руку под одеяло, он через минуту снова вытащил её, чтобы проверить, не расстегнулся ли замок.

Тревога не отпускала.

Фу Тинчуань поднялся и ушёл в гардеробную. Спустя пару минут он вернулся, держа в руках небольшой подарочный мешочек на завязках. Осторожно, словно величайшую ценность, он снял браслет, уложил его внутрь и туго затянул шнуры. Мужчина на мгновение прижал мешочек к груди, чувствуя его тепло, а затем спрятал в карман пижамы, поближе к сердцу.

С его памятью явно творилось что-то неладное, но в последнее время он был слишком занят, чтобы обратиться к специалисту. Да и найти врача, которому можно было бы полностью доверять, — задача не из лёгких. Пока же он не мог позволить себе потерять этот подарок.

Телефон на тумбочке дважды коротко завибрировал. Пришло уведомление.

[Господин, в даркнете появился заказ на устранение молодого господина Цзяна.]

Следом пришло изображение, оформленное в виде объявления. Несколько лаконичных строк: цена, требования заказчика и фотография, сделанная, судя по всему, скрытой камерой.

На снимке Цзян Лоло сидел на диване в торговом центре. Он лучезарно улыбался, глядя на человека рядом с собой. Лицо спутника было намеренно размыто, но по очертаниям угадывался мужчина в дорогом костюме.

Фу Тинчуань нахмурился и тут же перезвонил. Спустя мгновение ему прислали обработанную версию снимка. Его палец замер в миллиметре от экрана, а затем решительно коснулся стекла.

Острая, пронзительная боль предательства полоснула по сердцу. Фу Тинчуань затаил дыхание. В его тёмных глазах вспыхнул всполох пугающего осознания, когда он вперился взглядом в открывшееся лицо.

Мужчина в золотых очках. Благородный облик, печать власти и высокого положения. Он смотрел на Цзян Лоло с нескрываемым обожанием.

Но важно было не это.

Если мысленно убрать эти очки, то профиль незнакомца на девять десятых совпадал с его собственным...

Экран телефона погас, и в чёрном стекле отразился резкий, застывший контур лица Фу Тинчуаня. Он долго смотрел в эту пустоту, прежде чем на его губах заиграла горькая, болезненная усмешка.

Так вот почему Цзян Лоло выбрал именно его.

Вот почему он так настаивал на браке.

Оказывается... всё дело в лице.

Он был лишь тенью. Лишь заменой для того человека.

Кончики пальцев, сжимавших телефон, побелели. Желваки на скулах заходили ходуном от ярости, которая по капле выжигала остатки здравого смысла. Недавняя нежность и тепло вечернего момента испарились без следа. Сердце словно провалилось в ледяную бездну.

А он-то решил...

Он действительно поверил, что его маленький небожитель искренне пытается его полюбить...

Когда тот сосредоточенно застегивал браслет на его руке, когда смотрел на него из плетёного кресла, когда трепетно замирал под его поцелуем... чьё лицо он видел перед собой? Своего мужа или того мужчину с фотографии?

В тишине комнаты раздался холодный, издевательский смешок. Мужчина сидел на кровати, низко опустив голову, а в его глазах, ставших опасно тёмными, сверкнула решимость, граничащая с безумием. В этот миг он был похож на демона, выбравшегося из преисподней.

Никто. Никогда. Не посмеет забрать его сокровище.

Когда Цзян Лоло вышел из ванной, его волосы были ещё влажными. Он лениво вытирал голову

полотенцем. Похоже, он слишком долго нежился в тёплой воде: тело стало совсем мягким, во всём организме разлилась приятная слабость. Бросив взгляд на пустую постель, Лоло удивленно вскинул брови.

Ступая босыми ногами по гладкому полу, он позвал, и его голос, пропитанный паром, прозвучал особенно нежно:

— Фу Тинчуань!

Дверь спальни открылась. Фу Тинчуань вошёл, убирая телефон в карман. Лицо его было бледным, но стоило ему увидеть юношу, как черты мгновенно смягчились.

Лоло, сияя своим фарфоровым личиком, капризно протянул:

— Фу Тинчуань... высуши мне волосы.

Мужчина коснулся его щеки. В глубине его тёмных глаз затаилось нечто сложное, чего Лоло не смог бы разгадать.

— Хорошо, — негромко ответил он.

Фу Тинчуань подхватил его на руки и усадил на стул. Лоло довольно заболтал ногами, а когда увидел в руках мужчины фен, нарочно вытянул перед собой белую, нежную ладошку и жалобно пожаловался:

— Покраснело...

Как он и ожидал, Фу Тинчуань тут же перехватил его руку и коснулся губами кончиков пальцев.

— Больше не занимайся подобным.

Лоло сжал пальцы в кулачок, и на его лице расцвела сладкая улыбка.

— Я сам этого хотел, — прошептал он.

Даже если ему пришлось весь день заниматься одним и тем же, даже если работа казалась скучной, он не чувствовал усталости. В тот миг, на закате, когда Фу Тинчуань обнял его и накрыл его губы своими, Лоло понял, что все усилия окупились сторицей. Наверное, именно так влюблённые и находят удовольствие в самых пустяковых делах. Если Фу Тинчуань счастлив, то и он счастлив вдвойне.

Тёплый воздух запутался в волосах. Фу Тинчуань бережно перебирал золотистые пряди, а Лоло послушно замер, напоминая маленького котёнка, которого хозяин решил высушить после купания.

Вскоре «котёнок» был уложен в постель и укрыт одеялом. Лоло немного поиграл в телефоне, а затем принялся нетерпеливо поглядывать в сторону ванной. Слыша шум воды, он невольно представлял, как струи стекают по сильным рукам мужчины, по его широким плечам и грудным мышцам, исчезая за чёткой линией пресса...

Влага осядет на его ресницах, смягчит резкие черты лица, скользнёт по переносице...

Щёки Лоло вдруг обдало жаром. Он резко нырнул под одеяло, оставив снаружи только кончики покрасневшихся ушей. Он уже не раз спал в этой постели с этой личностью Фу Тинчуаня, но между ними никогда не происходило ничего по-настоящему серьёзного. Интересно, как будет сегодня?..

Юноша закусил губу и снова спрятал лицо в подушках.

Шаги из ванной приближались. Матрас прогнулся под тяжестью тела, и к спине Лоло прижалась горячая грудь, всё ещё пахнущая свежестью и водой. Фу Тинчуань потянул за край его пижамы и, обняв юношу за талию, приник губами к его лопатке. Лоло замер, не в силах пошевелиться, и позволил мужчине неспешно раздеть его.

— Малыш.

Голос, прозвучавший над самым ухом, был низким и обволакивающим, в нём слышались нотки истинного джентльмена.

— Можно?

Лоло закрыл лицо ладонями, и его голос был едва громче комариного писка:

— М-можно...

Сказав это, он не услышал никакой реакции и сам смутился до корней волос. Его голос звучал так тонко и жалко, а в конце и вовсе сорвался на дрожь. В этот миг он казался невероятно незащитным.

Фу Тинчуань перехватил его за плечо и заставил повернуться. Его идеальное лицо оказалось совсем рядом. Лоло невольно затаил дыхание, во все глаза глядя на мужчину. Встретив этот влажный, чистый взгляд, напоминающий испуганного оленёнка, Фу Тинчуань поцеловал его в кончик носа. Лоло зажмурился, чувствуя, как мелко дрожат его ресницы.

Такой прекрасный. И такой хрупкий.

— Почему ты не смотришь на меня? — раздался хриловатый шёпот.

Лоло приоткрыл глаза. Его длинные густые ресницы дрогнули, приоткрывая миндалевидный разрез глаз, словно выписанный тончайшей кистью мастера. Сердце в груди пустилось вскачь. Юноша прикусил губу и обхватил Фу Тинчуаня за шею. От волнения всё его тело била мелкая дрожь.

Фу Тинчуань успокаивающе поцеловал его в лоб.

— Не бойся меня.

Лоло кивнул, и в его взгляде была безграничная преданность.

— Муженёк... — нежно пропел он.

Мужчина перед ним был таким ласковым, в каждом его жесте сквозила любовь. Лоло набрался смелости и, потянувшись навстречу, запечатлел поцелуй на его лбу, совсем как это делал сам Фу Тинчуань. Помедлив мгновение, он прошептал:

— Лоло любит тебя...

Тело Фу Тинчуаня одеревенело. В его сознании столкнулись две яростные мысли. Одна — трезвая и циничная — язвила: «Любит? Посмотри в его глаза. Кого он там видит — тебя или того, кто выглядит в точности как ты?» Другая же, отчаянная, твердила: «А вдруг... Вдруг он и правда любит именно меня?»

Выражение лица Фу Тинчуаня менялось, отражая борьбу между сомнением и решимостью. Внезапно нежная ладошка коснулась его щеки. В ярких, сияющих глазах Лоло отражалось его собственное лицо. Казалось, юноша до безумия влюблён в него.

Сердце Фу Тинчуаня словно укололи ледяной иглой. Порыв нежности мгновенно сменился холодом. Он отстранился, перекатился на свою сторону и выключил свет.

— Спи.

Цзян Лоло замер в темноте, не понимая, что произошло. Но тут сильная рука притянула его к себе и крепко прижала к груди. Кто-то ласково погладил его по щеке.

Ничего не понимая, Лоло поднял голову. В густом мраке он не видел лица мужчины, лишь

ощущал на себе взгляд его тёмных глаз. Не зная, как реагировать, юноша просто нащупал руку Фу Тинчуаня и переплёл свои пальцы с его.

Прошло много времени. Сон наконец сморил Лоло, и он погрузился в грёзы. Сквозь дрёму он почувствовал, как мужчина крепко сжал его ладонь, а в тишине комнаты раздался голос, в котором звенела фанатичная, безумная одержимость:

— Мой.

Утром настойчивая вибрация телефона заставила Цзян Лоло проснуться. Потирая глаза, он приподнялся и обнаружил, что в постели он один, зато из ванной доносится жужжание электрической зубной щётки. Смартфон Фу Тинчуаня на тумбочке продолжал надрывно гудеть.

Лоло потянулся за ним и, шлёпая тапочками, открыл дверь в ванную. Встретившись взглядом с насмешливыми, полными азарта глазами «властного президента», он протянул телефон. Фу Тинчуань, принимая аппарат, не удержался и ущипнул его за щеку.

— Даже с мужем не здороваешься?

Услышав в ответ тихое и ласковое «доброе утро, муженёк», он наконец принял вызов.

Голос в трубке был встревоженным:

— Господин Фу! Беда!

<http://bllate.org/book/15808/1433321>